

Глава 179 Книга 4, глава 28. Тест? — «Офицер!»— «Офицер!» Как только Циншань вошёл, люди из Чёрной армии приветствовали его. Циншань прибыл на ежемесячный экзамен Чёрной армии. За год он поднялся до офицера Чёрной армии, в семнадцать лет! Бесчисленное количество воинов Чёрной армии глубоко уважали его. Циншань тихонько кивнул им и направился к полю, где тренировались главные ученики. — «Смотрите, офицер Тэн!» Три ученицы стояли перед ним. Когда он проходил мимо, их глаза заблестели. — «Офицер Тэн!» — крикнули они одновременно. Они уставились на него, надеясь, что он заговорит с ними. Но их надежды не оправдались — Циншань лишь кивнул и прошёл мимо. Они повернулись, чтобы посмотреть ему вслед. — «Он ведёт себя как великий мастер», — воскликнула девушка с хвостиком на голове. — «Он считается нашим боевым дядей. Нам следует обращаться к нему "Боевой дядя Тэн!"» — «Боевой дядя Тэн? Не-е-е, это его старит. Ему всего семнадцать, он на год старше меня. Офицер Тэн и правда красавчик, не так ли? Он первый в списке ранга Скрытого Дракона. Боевая сестра, разве ты не говорила, что хочешь пройтись по магазинам с офицером Тэн? Почему ты молчишь? Ты заморозилась, или что?» — «Потише. Я сказала это ради шутки», — юная леди с широкими глазами покраснела. Эти юные леди тренировали боевые искусства с детства, и их фигуры были в отличной форме. Каждая из них была на пике своей юности, и всякий раз, когда они играли и резвились, они всегда приковывали внимание молодых парней. В школе Гуй Юань ученики искали себе спутницу жизни. Однако мальчики и девочки были разделены по разным стандартам. Взять в пример Циншаня. Из-за его званий и достижений в него влюблялось много девчонок школы Гуй Юань. ...Циншань поднялся по лестнице и вошёл в кабинет своего учителя, Чжугэ Юаньхуна. — «Учитель!» — Циншань встал в дверях и поприветствовал учителя. — «О, Циншань, заходи скорей», — Юаньхун отложил книгу, хорошенько оглядел Циншаня и сказал, улыбаясь, — «Циншань, кажется, ты в отличном настроении. Как сходил в пустошь в этот раз?» Как бы силен ни был человек, он не может определить, стал ли другой человек внутренним мастером, или нет. В конце концов, истинное зарождение пряталось в Даньтяне, и никто не мог посмотреть через него. Все, что можно было сделать, это догадаться по духовному состоянию человека. — «Неплохо. Я получил алый фрукт», — сказал Циншань. — «Ху!» — У Циншаня загорелись глаза. — «Циншань, а теперь ты достиг внутреннего предела?» — «Да, учитель», — сказал Циншань. В тот же момент от его волос и тела начало исходить багровое сияние. Вдруг Циншань стал похож на бога огня — по кабинету прошлось обжигающее внутреннее зарождение. — «Отлично!» — Увидев это, Юаньхун обрадовался, и на его лице появилась улыбка. — «Ха-ха, Циншань, отличная работа. Семнадцатилетний внутренний мастер, ха-а... ты второй человек за тысячелетие, которому удалось достичь этого в столь юном возрасте! Первый — за пять веков!» — «Учитель, а кто был первым?» — с любопытством спросил Циншань. — «Это был монах из буддистского храма. Его звали Сян Фаньчэнь. Он определенно был талантливым человеком, с которым был несравним никто в его поколении. Когда ему исполнилось шестнадцать, он достиг предела Архата. В буддизме это то же, что и внутренний предел», — сказал Чжугэ Юаньхун. — «Сян Фаньчэнь?» — Циншань взял на заметку его имя. Ведь его талант превосходит его. Циншань ведь знал, что он тренировал боевые искусства Син И больше двадцати лет в прошлой жизни... — сказал Чжугэ Юаньхун и улыбнулся. — «Но он отличался от тебя. Он — упертый». — «В истории Сян Фаньчэнь был известен, как демонический монах. Такое прозвище он получил, во-первых, благодаря своему таланту, который превзошел бы самих дьяволов, а во-вторых, оно отображало его личность! Когда ему стукнуло 56, он вернулся в храм, и настал период насилия и террора! Можно сказать, что только элитные передовые школы девяти префектур могли противостоять ему, и то, с трудом. Никто не мог убить его, и когда ему было за сотку, он стал непревзойденным! После этого, может из-за одиночества, он едва показывал миру свое лицо». Циншань вздохнул. Согласно психологии, большинство гениев действовали без заботы о других. — «Когда он стал непревзойденным, он не достиг того же предела, как и император Юй, небесный император Цин Лин и Ли Табай?» — спросил Циншань. — «Нет», — Юаньхун покачал головой. — «С тех пор, как он стал непревзойденным, откуда другим было знать, что

он не достиг предела, как император Юй?» — спросил Циншань. Юаньхун улыбнулся и посмотрел на Циншаня. — «Его сила отличалась от силы императора. Император Юй был непревзойденным и мог в одиночку управлять префектурами! Ты ещё не понимаешь, то когда ты достигнешь моего уровня, ты поймёшь... разницу между Сян Фаньчэнем и теми четверыми». Циншань кивнул. — «Но он давно умер и вернулся на землю», — уныло сказал Юаньхун. Не важно, какой ты сильный мастер. Время никому ещё не удавалось победить. ...Аромат ладана, который исходил из кабинета, стал ослабевать, и Юаньхун достал другой кусочек и поместил его в чашу с горелкой. — «Циншань», — Юаньхун улыбнулся и сказал, — «Ты одарён необычайным талантом, и в будущем так же можешь стать непревзойденным. Но учитель тебе нужен для того, чтобы напомнить тебе: нельзя выходить за рамки. Талант — это одно, а усилия, удача, и другие факторы — другое. У тебя есть техника “Тёмная Луна”, но ты не использовал её при создании своей техники копья. Хотя, этот Сян Фаньчэнь обучался по одной из четырёх небесных руководств “Золотой Будда”. Поэтому, тебе нужно очень-очень сильно постараться, чтобы догнать его». Чжугэ Юаньхун попытался нанести удар Циншаню, чтобы тот не становился слишком самодовольным. — «Учитель, я понимаю», — Циншань кивнул. У Сян Фаньчэня было одно из четырёх руководств небесного класса, “Золотой Будда”, в то время как у Циншаня было только одно руководство земного ранга “Тёмная Луна”. Пробел был очень большим. — «Итак, поскольку ты уже достиг внутреннего предела, по правилам школы, ты достигнешь уровня “Исполнительный старейшина”. Сейчас в нашей школе два таких старейшин, и ты станешь третьим», — сказал Юаньхун и улыбнулся, — «Я назначу хорошую дату, чтобы объявить об этом». Циншань придерживался приказам учителя. — «Ха-ха, Циншань, учитель должен с тобой обсудить кое-что личное», — вдруг сказал Чжугэ Юаньхун. Озадаченный Циншань посмотрел на него. — «Юнь Эр сказал мне, что он находится в хороших отношениях с твоей сестрой, Цинъюй. И более того, они, кажется, друг другу симпатизируют... Я бы хотел это обсудить с тобой. Если ты не против, мы можем провести некоторое время вместе, а на следующий год поженить их». — Что думаешь? — сказал Чжугэ Юаньхун. — Юнь и моя сестра? Циншань не мог не улыбнуться. Он прекрасно знал, какие были между ними отношения. Когда его сестра впервые пришла в Гуй Юань, она почти никого не знала, и поэтому проводила много времени с братом и сестрой — Чжугэ Юнем и Цин. Поэтому неудивительно, что спустя полгода между ними двумя зародилась любовь. Циншаню нравился Чжугэ Юнь. Если его сестра действительно выйдет за него замуж, он будет спокоен. — Учитель, я не против, но этот вопрос нужно обсудить с моими родителями, — сказал Циншань. — Оу, твои родители... Кажется, за все это время они ни разу не пришли сюда, в школу Гуй Юань. Найди время и приведи сюда своих родителей. А еще лучше, пусть они остаются здесь. Вам с Цинъюй будет легче за ними приглядывать, — сказал Чжугэ Юаньхун. — Я подготовлюсь, чтобы привести сюда родителей на несколько дней, пока идет ежегодный обряд, — Циншань улыбнулся и добавил, — Мои родители воспитывают воинов клана и не хотят оставаться здесь насовсем. — Оу... — Юаньхун взял чашечку чая и сделал глоток. Затем он улыбнулся и сказал, — Циншань, давай пока отложим вопрос о молодых на потом. Поговорим о тебе. Тебе скоро восемнадцать, и ты должен жениться! Ты уже в списке земного ранга и в ранге скрытого дракона. Ты — первый офицер нашей черной армии и скоро станешь старейшиной! Многие уже подходили ко мне и спрашивали о твоей женитьбе. В некоторых семьях есть хорошие дамы. Ты можешь с ними встретиться, если у тебя есть время. Циншань был изумлен. Учитель сваха? — Учитель, это... — Циншань лишь покачал головой. Школа Гуй Юань — как отдельная страна. В конце концов, она контролирует население в два, а то и три миллиона человек, и в ней есть даже две мощных власти. — Ты не хочешь познакомиться с теми леди? — Юаньхун улыбнулся и сказал, — У тебя слишком высокие запросы! Как на счет того, чтобы учитель познакомил прекрасную леди с тобой? Циншань язык проглотил. — Все женщины и мужчины должны жениться. Это всё естественно, — сказал Чжугэ Юаньхун и улыбнулся. — Моей дочери Цин Цин скоро исполнится шестнадцать. И к нам столько женихов приходят, что двери выламываются! Но я думаю, что ты отличная партия для неё. Цин хорошо

играет на цитре, играет в шахматы, владеет каллиграфией и рисованием, а так же она отлично готовит. Она на два года младше тебя, и она станет для тебя хорошей партией. Тебя не оскорбит, если я выдам свою дочь замуж за тебя? Если ты не против, я, как отец, выберу Цин... Когда твои родители придут, просто сообщи им об этом до того, как мы назначим дату свадьбы, — Юаньхун улыбнулся и сказал. Ему не хватало быть просто учителем, он захотел стать тестем.

<http://tl.rulate.ru/book/244/58751>